

Maria Mandel

Увлекательная и беспощадная, книга Сьюзен Эйшейд основана на ценных источниках и уникальных исследованиях сложной судьбы печально известной нацистской преступницы. Важное дополнение к растущему числу работ о женщинах-преступницах в Третьем рейхе.

ЛЮСИ ЭДЛИНГТОН, автор книги «Портнихи Аушвица: Правдивая история женщин, которые шили, чтобы выжить»

Основываясь на рассказах выживших, Эйшейд подробно описывает в своем исследовании жестокую действительность лагерей и бесчеловечность их охранников. Книга исследовательницы — это яркое и горькое свидетельство ужасов Холокоста.

KIRKUS REVIEW

Эти ошеломляющие страницы, ставшие кульминацией более чем двух десятилетий работы, основаны на глубоких исследованиях, выходящих за рамки стандартных ожиданий. Это не только книга для изучающих Холокост и его уроки, но и та книга, которую должен прочитать каждый отрицатель Холокоста.

АЛИСОН ОУИНГС, автор книги «Frauen: German Women Recall the Third Reich»

Эйшейд с впечатляющей широтой и подробностью раскрывает историю одной из самых ужасных женщин-надзирательниц СС, существовавших в нацистскую эпоху. В основу книги легли блестящие и точные исследования. Нужно ли нам знать все это? Да, нужно, потому что мы никогда не должны забывать о том, что произошло.

ШТЕФАН ХОЙКЕ, композитор оперы «Женский оркестр Аушвица» (Das Frauenorchester von Auschwitz)

СЬЮЗЕН ЭЙШЕЙД

ГОСПОЖА СМЕРТЬ

ИСТОРИЯ
МАРИИ МАНДЕЛЬ,
САМОЙ ЖЕСТОКОЙ
НАДЗИРАТЕЛЬНИЦЫ
АУШВИЦА

Москва
2024

УДК 929(430)
ББК 63.3(4Гем)6-8
Э30

Susan J. Eischeid

MISTRESS OF LIFE AND DEATH:
The Dark Journey of Maria Mandl, Head Overseer
of the Women's Camp at Auschwitz-Birkenau

Copyright © 2024 Susan J. Eischeid

Эйшейд, Сьюзен.

Э30 Госпожа Смерть. История Марии Мандель, самой жестокой надзирательницы Аушвица / Сьюзен Эйшейд ; [перевод с английского С. А. Горина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 544 с.

ISBN 978-5-04-181420-5

К моменту своей казни в 1948 году Мария Мандель достигла самого высокого ранга, которого только могла достичь женщина в Третьем рейхе. Как главная надзирательница женских лагерей Аушвиц-Биркенау, она несла личную ответственность за пытки, страдания и массовые убийства десятков тысяч человек.

В Аушвице Мария, прозванная «госпожой жизни и смерти», основала известный женский оркестр и «усыновила» нескольких детей, попавших в лагерь, — чтобы позже отправить их в газовые камеры, когда они ей надоели. На каждой лагерной переключке она часами мучала заключенных, пока те не падали замертво, а также избивала плетью за малейшую провинность. Выжившие узницы даже спустя 70 лет не оправились от ее пыток — а участницы женского оркестра знают, что обязаны ей жизнью.

В течение двух десятилетий историк Сьюзен Эйшейд воссоздавала биографию Марии Мандель, исследуя архивы, беседуя с выжившими узницами женских лагерей, ее родными и близкими. Результатом стала уникальная и жуткая книга о том, как легко обычный человек, наделенный безграничной властью, превращается в садиста и монстра.

УДК 929(430)

ББК 63.3(4Гем)6-8

© Горин С.А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-181420-5

Примечание автора

Ее звали Мария Мандель. Ее лицо, которое через некоторое время будет знакомо мне так же, как и мое собственное, мало кому было известно. Ее история тогда и сейчас была насквозь пронизана всевозможными клише и собственными предположениями о том, что есть добро и зло.

Позже, когда я узнала о ней практически все, попытка рассказать ее историю стала пугать меня еще больше. Как вообще можно рассказать историю убийцы? Разве не правильно пытаться эмпатично понять ее действия? И как вообще можно рассказать историю Марии, не обесценивая муки тех, кто пострадал от ее руки?

В этой книге я поставила задачу соткать воедино жизнь Марии на основе десятков интервью с выжившими в ее лагерях, злоумышленниками, свидетелями и членами семьи с кульминацией истории в день ее казни через повешение.

По своему образованию и квалификации я классическая гобоистка и всегда питала большой интерес к музыке и музыкантам периода Холокоста. Когда я впервые стала исполнять эти композиции, я была потрясена их силой и благодарна за то, что могу вернуть голос тем, чей голос был так жестоко и преждевременно заглушен. Я заинтересовалась историей Мандель, когда открыла для себя ее связь с женским оркестром Аушвиц-Биркенау. Для меня было большим удоволь-

ствием и честью пообщаться с несколькими музыкантами из этого оркестра, многие из которых превратились в очень близких друзей. Хотя большинства из них уже не стало, моя жизнь безгранично обогатилась благодаря знакомству с ними. Для меня большая честь, что они доверили мне свои воспоминания.

Что же заставило Марию Мандель встать на путь зла? Этот вопрос вскоре вышел на первый план и стал самым сильным стимулом для создания этой книги. Мария не была злой по своей сути, но для нее — и для многих других — путь к злу был скользкой дорожкой, по которой пугающе легко было идти.

Благодаря работам таких авторов, как Джеймс Уоллер и Кристофер Браунинг, мы теперь понимаем многие факторы, которые могут привести к разрушению морали и ответственности. Тем не менее всегда находились люди, которые, несмотря на внешнее негативное влияние общества, правительства и семьи, поступали этично. Почему одни обращаются ко злу, а другие нет? Сосредоточившись на одной жизни и полностью изучив трансформацию Мандель, я попыталась помочь лучше понять то, что, возможно, является неразрешимой загадкой.

В конечном итоге жизненный путь Марии затрагивает вечные вопросы о том, что правильно и неправильно, о добре и зле, а также иллюстрирует парадокс о том, как жестокость и сострадание могут существовать в одном и том же человеке. Ее история показывает, как легко любой человек может быть склонным к злу в атмосфере ненависти и страха.

Эта книга — результат совместного путешествия к открытиям, ее и моего. Я верю и надеюсь, что моя работа сполна ответит на поднятые вопросы.

Если б это было так просто! – что где-то есть черные люди, злокозненно творящие черные дела, и надо только отличить их от остальных и уничтожить. Но линия, разделяющая добро и зло, пересекает сердце каждого человека. И кто уничтожит кусок своего сердца?..

Александр Солженицын,
«Архипелаг ГУЛАГ»¹

Мария Сентябрь 1946 года

«**Н**ацистские шлюхи! Убийцы! На виселицу их!» — толпа на железнодорожной станции ревела как ополоумевший зверь, бесчувственный, бешеный. По вагону, где в страхе сгрудились заключенные, стучали кулаки. Охранники из американских военных смеялись над взволнованными заключенными, подначивая толпу снаружи. Несколько людей угрожали отдать женщин-надзирательниц на растерзание волкам, ведь они наверняка бросали женщин-узниц в печи крематориев: кто-то своими руками, кто-то по приказу сверху.

Страх, смешанный с запахом едкого пота, стоявший в воздухе, можно было черпать ложкой. Вагон раскачивался от попыток толпы, подпитанной ободрительными криками охранников, ворваться внутрь. Внезапно в окне показалось лицо, искаженное дикой, звериной, нечеловеческой гримасой. С пронзительным воем оно появилось и исчезло, когда человек упал обратно на землю.

Одна из заключенных, Мария Мандель, начала задыхаться от страха и внезапно опрометью бросилась в пристроенную туалетную кабинку. Быстро, пока охранники не успели вмешаться, она проглотила горсть спрятанных таблеток.

Дрожащая, покрытая холодным потом и истекающая кровью изо рта, Мария начала биться в конвульсиях. Охранники и другие женщины спровоцировали у нее рвоту, чтобы помочь вывести таблетки из организма.

Когда скрюченную в позе эмбриона Марию пинали разъяренные охранники, у нее потемнело в глазах, и она пробормотала: «Боже, защити меня».

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Глава 1

Родной город

Женщина, попытавшаяся покончить с собой в экстрадиционном поезде в 1946 году, была виновна во многом: в массовых убийствах, зверствах, пытках и бессердечности перед лицом страданий. Она также любила музыку, детей и семью и основала оркестр в самом неприглядном месте — лагере смерти Аушвиц-Биркенау.

В юности Марию Мандель часто описывали как милую девушку из хорошей семьи. В конце концов, как и многих других ее современников, ее сбила с пути жажда власти и славы, и она в полной мере воспользовалась новыми возможностями, которые появились даже для женщин в Третьем рейхе. Если бы Адольф Гитлер не создал нацистское государство, Мария наверняка прожила бы свою жизнь как непримечательная и неизвестная девушка из маленького городка. Однако вместо этого сегодня она — одна из самых страшных палачей Холокоста.

История Марии началась скромно, когда она родилась в январе 1912 года в красивой австрийской деревне Мюнцкирхен. В то время она была простой деревенской девушкой из хорошей семьи¹, и мало кто мог предположить, что однажды она станет самым бесславленным выходцем из своей среды.

Сегодня Мюнцкирхен — это оживленный региональный центр. Основанный в Средние века, город всегда

был процветающим местом для малого бизнеса. Во многом Мюнцкирхен сейчас выглядит точно так же, как и при жизни Марии. Общину окружают зеленеющие холмы, перемежающиеся с густыми темно-зелеными соснами, пронзающими пейзаж. Золотые поля кукурузы и пшеницы переливаются на солнце; местные дороги усеяны сельскохозяйственной техникой.

Верная своему католическому наследию община может похвастаться двумя церквями: церковью Святого Себастьяна, небольшим приходом, расположенным на окраине города, и приходской церковью в центре города. Кладбище, прилегающее к церкви Святого Себастьяна, во многом является духовным центром Мюнцкирхена². Красивые, тщательно ухоженные могилы рассказывают историю деревни. Рядом с памятниками людям, умершим от чумы в Средние века, находится общий памятник погибшим в различных вооруженных конфликтах. Отдельные камни с неприметными железными крестами знаменуют солдат, сражавшихся и погибших во Второй мировой войне. Легко найти имена и даты жизни жителей деревни, которые были одноклассниками Марии. Многих девушек тоже зовут Мария, и часто встречаются фамилии семей, до сих пор играющих важную роль в общине. Вокруг тихо и спокойно, в небе звучит мелодичное пение птиц. Нежно жужжат пчелы, мягкий ветерок шелестит листьями на деревьях, в воздухе витает аромат жимолости. Здесь похоронены родители Марии, а также ее брат и его жена. Памятник на их могиле кажется теплым на ощупь, словно он живой.

В последующие годы Мария описывала свое раннее детство и юность в Мюнцкирхене как «самое прекрасное [время] в моей жизни»³. Мария, будучи сокровищем своих родителей и часто балованным младшим

ребенком в семье, состоящей из четырех братьев и сестер, процветала в замкнутом сообществе. Ее отец, Франц Мандель, был важным человеком, сапожных дел мастером.

На фотографии Франца в заявлении на паспорт, сделанной в 1930-х годах, изображен суровый мужчина, с вызовом смотрящий в камеру, со слегка нахмуренными бровями и худощавым телом, загорелым и подтянутым от тяжелой работы. Его волосы аккуратно подстрижены, усы маленькие и деловитые, уши правильной формы и плотно прилегают к голове. Его темные глаза пронизательны. На других снимках Франц часто изображен в рабочем фартуке, повязанном вокруг талии, с руками, обтянутыми веревкой мышц, и трубкой во рту. Семья Мандель сама выращивала табак для этой трубки, который впоследствии внук описывал как не очень качественный, но с *gute Duft*, приятным ароматом⁴. В качестве отдыха по вечерам Франц играл на цитре. Он, несомненно, оказывал сильнейшее влияние на Марию до самой ее смерти. Позже, в тюрьме, Мария больше всего беспокоилась о том, как ее поступки и судьба отразились на ее отце.

Мать Марии, Анна Штрайбль, была дочерью деревенского кузнеца из соседней деревушки Фройндорф⁵. Будучи на два года старше своего мужа, Анна на протяжении всей жизни страдала от депрессии.

На своей фотографии в паспорте Анна выглядит невыразимо печальной. Ее лицо измождено, глаза затравленные, влажные и подавленные грузом обстоятельств. Волосы Анны аккуратно зачесаны назад, а поза тела надломленная, покорная. В семье Мандель Анна занимала неприметное место. Мучимая болезнями, она не могла справиться с реалиями и обязанностями своей жизни⁶.